



МЕДИК



Газета Красноярского государственного медицинского университета им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого



С НАЧАЛОМ УЧЕБНОГО ГОДА!

К занятиям приступит 1091 первокурсник. Из них:

- 537** – лечебников;
- 216** – педиатров;
- 223** – стоматологов;
- 25** – фармацевтов;
- 59** – клинических психологов;
- 17** – медицинских кибернетиков;
- 3** – биофизиков;
- 11** – специалистов медико-профилактического дела.

ВНИМАНИЕ

ПРИГЛАШАЮТСЯ ВСЕ!

Торжественная линейка первокурсников состоится 2 сентября в 10.00 на площади перед главным корпусом КрасГМУ.

Начнется праздник с гимна России. Затем первокурсникам традиционно представят ректорат и деканов (последних ребята обычно встречают громом аплодисментов!).

Студенты и родители услышат приветственное слово ректора КрасГМУ Алексея Владимировича Протопопова, а так же почетных гостей: и.о. министра здравоохранения Красноярского края Натальи Говорушкиной, депутатов ЗС Красноярского края, председателя комитета по охране здоровья и социальной политике Ильи Зайцева, председателя комитета по образованию и культуре Веры Оськиной, руководителя администрации Советского района Елены Ланиной.

Выступления будут перемежаться творческими номерами. Завершат линейку напутствия проректора по учебной работе Ирины Соловьевой, председателя профкома КрасГМУ Юрия Винника и председателя совета обучающихся Нуретдина Аскерова.



Ректор КрасГМУ им. проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого Алексей Протопопов:

Дорогие студенты и особенно первокурсники!

Поздравляю вас с началом учебного года!

У нашего университета солидный возраст, пора бы и привыкнуть встречать новое поколение студентов, но не получается — каждый раз это

самое волнительное событие года. Вы придете на праздничную линейку юные и счастливые, услышите поздравления и напутствия от старших коллег, которые тоже когда-то стояли перед главным корпусом в первый учебный день.

Мы знаем, что среди вас есть будущие прекрасные профессионалы, ученые, главные врачи, цвет и гордость краевого здравоохранения. Но для этого вы должны пройти долгий сложный путь — освоить медицинскую науку, искусство врачевания. Учитесь хорошо. У вас нет ни одного дня на раскачку — медицина сделает вас посвященными с первого курса. Будьте достойны нашей вечной профессии.

Поздравляю и наш преподавательский корпус. Знаю, что вы тоже волнуетесь, когда видите армию первокурсников, ваших будущих учеников. Пусть среди вчерашних школьников будет как можно больше талантливых целеустремленных ребят, пусть вам будет с ними интересно и не скучно.

В добрый путь, дорогие студенты и преподаватели!

Удачи вам и всех благ!

Я ЛЮБЛЮ НАУКУ

Завершилась кампания по приему в аспирантуру. Кто они — будущие диссертанты?

— Это был успешный год, — говорит заведующая отделом аспирантуры КрасГМУ Елена Мальцева. — Конкурс на бюджетные места в аспирантуру составил два человека на место, а по направлению «психологические науки» — четыре человека на место. Там же участвовали в конкурсе три психолога-краснодипломника.



Красавица Ольга Куртанидзе выдержала серьезный конкурс на клиническую психологию и победила

Итак, по направлению «клиническая медицина» на бюджет поступили семеро: Василий Емельянич (кардиология), Русана Карпова и Светлана Рубцова (педиатрия), Никита Козлов (неврология), Дмитрий Стоян (онкология), Ирина Суздаева и Екатерина Торгунакова (внутренние болезни).

«Целевиков» четверо: Данила Злобин (педиатрия), Александр Иптышев (акушерство и гинекология), Арина Чернова (внутренние болезни) и Дарья Шабалина (неврология).

По направлению «медико-биологические науки» аспирантами стали Егор Деревянкин (патологическая физиология) и Александра Юсупова (патологическая анатомия).

В аспирантуру по направлению подготовки «Психологические науки», выдержав большой конкурс, прошла Ольга Куртанидзе (медицинская психология). Целевым аспирантом стал Никита Самотесов.

Будут, как минимум, три внебюджетника — по психологии и клинической медицине.

Кто они, аспиранты 2024 года?

Это преимущественно молодые люди, окончившие ординатуру, но есть и исключения. Например, Русана Карпова — доктор с большим стажем, ей 37 лет. Победительница конкурса клинических психологов Ольга Куртанидзе — тоже уверенный в себе специалист. Зрелый реализованный человек Ирина Суздаева.

По полу наши аспиранты разделились практически поровну — восемь девушек и семеро молодых людей.

Мотивация у наших аспирантов разная, но есть общий мотив — все это люди, которые любят учиться. Их не пугает, что надо три года отдать науке и обязательно написать диссертацию. Они готовы подарить университету свое время и энергию.

Нужно отметить, что экзамены аспирантов мало похожи на студенческие — профессора



Экзаменационная комиссия во главе с проректором по научной работе внимательно слушает ответ претендента

общаются с соискателями, как с коллегами. На этих собеседованиях тоже бывают каверзные вопросы, но уровень знаний претендентов, конечно, значительно выше.

— На экзамене по английскому языку проректор по научной работе внезапно спросил молодого человека по-английски, какой сегодня государственный праздник, — рассказывает Елена Мальцева. —

Это было так неожиданно! Скажу честно, я бы растерялась и не ответила Павлу Анатольевичу, а парень вспомнил, что 22 августа День государственного флага России.

Поздравляем новоиспеченных аспирантов. Очень надеемся, что через три года все успешно защитят диссертации под руководством замечательных наставников.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Проректор по научной работе, профессор Павел Шестерня:

— Отмечу высокий уровень организации приемной кампании в аспирантуру в этом году.

Растет конкурс и качество претендентов — документы подали люди с бекграундом, с длинным перечнем достижений. Были и те, кто хотел вернуться к студенческому увлечению наукой, исследовательской работой. Выполнили «обязательную программу» — получили практический опыт, создали семью, родили детей, а потом потянуло завершить начатое. Эти люди особенно мотивированы.

Конечно, нас удивил и порадовал высокий конкурс на психологию. Тут есть элементы конъюнктуры — клиническая психология модное направление. Все большее значение приобретает психологическая гигиена — люди ищут помощи у специалистов «душеведов» и, конечно, больше доверяют клиентам, пациенты будут чувствовать к ослепленному клиническому психологу.

Заведующая кафедрой клинической психологии и педагогики, профессор Ирина Логинова:

— Думаю, в аспирантуру должны поступать люди взрослые, с профессиональным опытом, понимающие прикладные проблемы, а главное — лично зрелые, понимающие все про себя и свою жизнь. Это те, у кого расписана дальнейшая траектория, маршрутизация карьеры, и есть четкое понимание, какую помощь может оказать аспирантура.

ОНИ ПОСТУПИЛИ

Александра Юсупова, аспирант кафедры патологической анатомии:

— Мой научный руководитель, профессор Федор Валерьевич Алябьев, посоветовал поступать в аспирантуру по направлению «медико-биологические науки». Я занималась исследованиями на кафедре судебной медицины, но и в аспирантуре, на кафедре патологической анатомии, моя любимая «судебка» никуда не денется. Буду, как и прежде, заниматься научной работой на тему: влияние пневмоний на надпочечники.

Николай Минаков, аспирант кафедры анестезиологии-реаниматологии (внебюджетное обучение):

— Я в этом году окончил ординатуру, пока есть силы и возможности, решил продолжить обучение. Работая в БСМП, все просчитал, должен все успеть — и в науке, и в практике. С темой диссертации еще не определился, думаю, она будет связана с анестезией, с наркотиками.

Ольга Куртанидзе, аспирант кафедры клинической психологии и педагогики:

— Работаю в отделении судебно-психиатрической экспертизы краевого психо-неврологического диспансера № 1. Пять лет практического стажа. В аспирантуру пришла совершенно сознательно — надо расти дальше.

ОРДИНАТУРА

ЕЛЕНА ЮРЬЕВА: «МЫ ПРИВЫКЛИ К ЕЖЕГОДНЫМ КВЕСТАМ»



Приемная кампания в ординатуру, как и на специалитет, была осложнена цифровизацией — добавился сетевой ресурс Работа в России. Стремление к абсолютной прозрачности похвально, но в результате целевой набор проводился вслепую — информации не хватало ни поступающим, ни работодателям.

— В этой ситуации достойно выглядел краевой минздрав, — говорит директор ИПО Елена Юрьева. — Целевые ординаторы могли по телефону получить все уточнения по будущему месту работы. Для сравнения — в московские организации звонить было бесполезно.

Поступающий по целевому набору мог заявиться на шесть (!) вакансий. Естественно, до последнего дня не было гарантий, что место в ординатуре точно будет занято.

— Бывают невероятные ситуации — в этом году девушка забрала документы буквально за пару часов до подведения итогов, — рассказывает Елена Анатольевна. — Мне кажется, безответственные люди, которые могут так подвести других, никогда не будут хорошими врачами. Но случается и наоборот: я помню, как благородная девушка уступила место в ординатуре молодому человеку, хотя и обходила его по баллам. Выбрала другой профиль. Она буквально подарила парню судьбу, о которой он мечтал все студенческие годы.

В этом году КрасГМУ получил 199 бюджетных мест в ординатуре. Это плюс 10% в сравнении с прошлым годом. Выросло число мест по профилям «лабораторная диагностика», «педиатрия», «скорая помощь». Появилось бюджетное место по профилю «генетика».

Платных мест стало меньше — по профилям «анестезиология-реанимация», «акушерство и гинекология», некоторым другим.

Традиционно самые популярные внебюджетные профили — челюстно-лицевая хирургия и другие стоматологические специальности, дерматовенерология, пластическая хирургия.

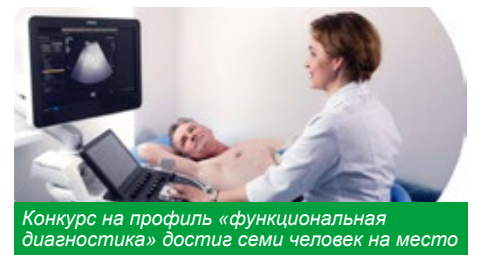
Конкурс на КЦП составил 2,65 на место, но это «средняя температура по больнице». Реально на кардиологию конкурс был три человека на место, на врача общей практики — шесть (это объясняется тем, что после ординатуры по ОВП врач имеет выход на 23 специальности), ЛОР-врачи выдержали конкурс четыре человека на место, рентгенологи — шесть, онкологи — два, терапевты — три, врачи функциональной диагностики — семь (!) человек на место.

— В этом году мы получили 1307 заявлений в сравнении с прошлогодними 951 заявлением, — говорит директор ИПО. — Поступающие порадовали нас и очень высокими баллами. Более 60% докторов — стажисты.

Выпускники университета, похоже, стали воспринимать как норму необходимость отработать год-два в амбулаторном звене или средним медперсоналом. Высокий конкурс был и на внебюджетные формы обучения.

Это еще не СССР, когда подавляющее количество ординаторов поступали с серьезным стажем, но уже и не безответственные 1990-е, когда медицинская специализация теряла в цене и вход в ординатуру был свободным.

В СССР не было платного обучения, которое сегодня в ординатуре действительно не всем по карману. В среднем это 700 тысяч рублей, а рекордная дерматовенерология стоит 800 тысяч.



Конкурс на профиль «функциональная диагностика» достиг семи человек на место

ДАЖЕ ПОД НАРКОЗОМ РАНЕННЫЕ ИЩУТ АВТОМАТ

28 августа профессиональный день военного врача. Заместитель главного врача КГБУЗ ККБ по хирургии, наш выпускник Артем Архипов рассказывает о командировках в зону СВО

СОБЕСЕДНИК



Артем Архипов

Родился в Красноярске в 1988 году, окончил лечебный факультет КрасГМУ в 2011 году, затем ординатуру по хирургии. Работал абдоминальным хирургом, травматологом в отделении гнойной хирургии ККБ. С 2019 года — заместитель главного врача ККБ по хирургии.

В зону СВО был командирован трижды. Награжден Почетной грамотой Президента России.

О контрастах

— Военный врач, в отличие от гражданского, всегда имеет дело с острыми состояниями, у него нет времени для консилиумов, длительных клинических разборов, ограничены диагностические возможности — обычно в распоряжении только рентген. У военврача очень мало информации, он должен думать быстро и, если можно так выразиться — руками.

В военных госпиталях минимум «бухгалтерии» — там не тратили драгоценное время на заполнение кучи документов. Но это не снижает ответственно-

сти — мы осознавали, что именно сейчас, на передовой решается дальнейшая судьба раненого, от качества нашей работы зависит его дальнейшее лечение и реабилитация. Нельзя допустить ошибку — ты первый стоишь на конвейере.

Я еще в студенчестве интуитивно хотел стать военным врачом, и когда попал в зону военных действий, сразу понял, в чем главное преимущество этой рискованной работы: нигде на гражданке ты не почувствуешь такой острой надобности в себе, как в специалисте. У меня в краевой клинической больнице были благодарные пациенты, приятно получать письма от них, например: «Доктор, спасибо за все, вы подняли меня на ноги, недавно я родила ребенка». Но там, на войне работа становится абсолютно осмысленной — ты врач, ты очень нужен. Раненые слушают тебя, выполняют все рекомендации — они хотят жить и вернуться в строй.

Там и отношения с коллегами другие. Помню, впервые зашел в операционную, а меня спрашивают:

- Ты кто?
- Артем.
- Да пофиг, что ты Артем. Хирург или анестезиолог?
- Хирург.
- Вон твой стол, работай.

В общем, неудивительно, что на СВО едут медики со всех уголков нашей большой страны.

О пациентах

Довелось работать с «вагнерами», с теми самыми, из-под Бахмута. У них позади преступная биография, но мы об этом не задумывались. Поражало, что эти люди реально расценивали войну, как искупление и строили грандиозные планы на дальнейшую жизнь — после войны.

Удивительно так же, что все раненые хотят вернуться на передовую — за редким исключением. Даже самые тяжелые спрашивают — когда в строй, выполнять задачу.

«Задача выполнена» — эти слова я часто слышал от бойцов. Он ранен, может, вообще один остался из взвода, но задача выполнена. А если не выполнена — живых на поле боя не найдут.

Эти люди даже на пропופоле ищут рядом автомат.

Если честно, не знаю, откуда такая мотивация. Но не думаю, что это деньги, они не говорят о них. Вот о дружбе, о братстве говорят: «Как же пацаны без меня?».

О травмах

Они в подавляющем большинстве взрывные и все с сюрпризами, даже те, что кажутся легкими. Есть риск инфицирования, кровотечения. Это еще одно отличие от «мирной» травмы — кости нельзя синтезировать, нельзя на первом этапе помещать в рану импланты. Но ампутаций у нас было мало, мы максимально берегли своих пациентов.

Пулевые ранения — эксклюзив, раза три встретились, не больше.

Жестоко расправляются с солдатами снайперы — бьют в область таза, я такие ранения видел.

Оперировать пришлось много. Ни одно, даже самое тяжелое дежурство в моей краевой больнице нельзя сравнить с потоком раненых с передовой.

Ты слышишь, как к шлагбауму подъезжает КАМАЗ. Есть пару минут тишины — напряженной, как перед бурей. КАМАЗ останавливается перед приемным покоем и начинается разгрузка «трехсотых» — десятки людей, шум, сортировка, все происходит очень быстро, и поток раненых течет в операционные.

Медицинская сортировка — это, безусловно, важнейший навык, который должен осваиваться еще в студенчестве. Не знаю, стоит ли возвращать в учебную программу военно-полевую хирургию, но студенты должны уметь сортировать пациентов при массовом поступлении, при минимуме информации, в экстремальных условиях.

О рисках

Риск для жизни есть — в небе постоянно что-то происходит, в основном ПВО работает.

Риск есть, но когда смотришь на местных жителей, которые девятый год живут в состоянии войны, очень хочется, чтобы они, наконец, обрели мир. Хочется поделить с ними благополучием, к которому мы привыкли, ведь люди Донбасса даже не понимают, как это, когда все время есть вода. Они не представляют, как мы живем.

Когда я летел на СВО первый раз, отвез жену Таню с дочкой Дашей в санаторий, в Белокуриху. Надеялся, что она не поймет, где я был, но куда там — явился домой грязный, в рваных штанах. Мы взлетали на военном самолете, я не знал, как резко и вертикально он уходит в небо, мы все укатились в хвост.

Теперь жена знает, что в любой момент я могу снова отправиться на Донбасс. А я, конечно, полечу, если будет нужно, потому что там все правда, все настоящее.



СПРАВКА «МЕДИКА»

КТО ОНИ — НАШИ ГЕРОИ

В СВО участвуют как командированные медики, так и добровольцы, ушедшие по контракту. За два с лишним года Красноярский край отправил в зону военных действий девять бригад, в каждой в среднем 10 человек. Таким образом, более 100 специалистов-медиков региона получили боевой опыт на Донбассе. Многие из докторов и сестер побывали в ЛНР и ДНР по несколько раз.

Крупные клиники: ККБ, БСМП, ФМБА и другие стали отправлять сотрудников с лета 2022 года. В бригаду традиционно входят хирурги, травматологи, нейрохирурги, анестезиологи, терапевты и кардиологи, УЗИ-диагносты, гнойные хирурги, рентгенлаборанты, хирургические сестры, анестезистки.

Из медицинских учреждений края ушли по контракту не только медработники, но и технический персонал — слесари, сантехники, инженеры, IT-специалисты.

Медики, которые остаются в тылу, занимаются реабилитацией и лечением раненых бойцов. Сегодня участникам СВО помогают во всех лечебных учреждениях региона.

ПРОЩАЙ

ПОГИБ ОТОРИНОЛАРИНГОЛОГ АЛЕКСЕЙ АРТАМОНОВ

Легендарный человек, врач, воин с позывным «Енисей» находился на самых тяжелых участках фронта почти два года. Он был одним из лучших военных медиков-эвакуаторов, доставал с того света наших парней.

Алексей Анатольевич Артамонов погиб 2 июня на Харьковском направлении — машина налетела на мину.

Артамонов окончил лечебный факультет КГМИ в 1997 году, работал детским ЛОР-врачом в Красноярске. В июле 2022 года уволился из клиники и приехал в ДНР добровольцем. Принимал участие в штурмах Павловки под Угледаром, где был единственным квалифицированным боевым врачом, брал Авдеевку.

Зарекомендовал себя как бесстрашный, эффективно работающий в боевой обстановке врач. К себе относился беспощадно — иногда даже вопреки указаниям свыше безвылазно находился на передовой, отметал предложения работать в тылу фразой «Я там нужнее».

Светлая память Алексею Артамонову.



ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ КОНЧАЕТСЯ?

Такой вопрос задавали студенты-иностранцы по дороге на Шира

Уже третий год ребята из дальних стран гостят на университетской базе «Практик» у хакасского озера. Десант разный, а радость одна и та же: песни, танцы, кулинарные шоу, уроки русского и новые друзья под южным звездным небом.

— У многих иностранцев лето прошло в трудах, — рассказывает заведующая кафедрой иностранных языков Оксана Гаврилюк. — Спасибо сети клиник «Альдента» за будущих стоматологов. После четвертого курса практически все студенты из дальнего зарубежья работают два раза в неделю — ассистируют врачам. Они уже многое умеют: отбеливают зубы, пломбируют и даже пересаживают костную ткань. Ребята внимательные, дотошные, соглашаются работать ночами. Наш Моамен, например, дежурил в стоматологическом травмпункте — можно представить, какие пациенты туда поступали ночью. Говорит, что столько зубов удалил!

Не все подшефные Оксаны Александровны смогли поехать на Шира — некоторых не отпустили из больниц. Те, кто отправились в путешествие, заплатили за четыре дня минимальную сумму — всего по 2 000 рублей. Университет оплатил автобус, который домчал студентов через перевал, а потом по хакасским степям.

— Следом за нами шел еще один туристический автобус, но в нем было тихо, а наши всю дорогу пели и танцевали, — рассказывает Оксана Гаврилюк. — И знаете, что они пели? Шамана! «Я русский!» — гремело в салоне. А еще любимая: «Матушка-земля, белая березонька». На привалах студенты танцевали. Подъезжал второй автобус, оттуда высыпали пассажиры и тоже пускались в пляс.

Музыка сопровождала наш десант все четыре дня — только во сне студенты не пели и не танцевали, все остальное время веселились — и на кухне, и у костра, и на берегу.

Когда арабские девчонки вышли на берег озера в своих мусульманских купальниках, на них уставились все отдыхающие и немного девочек смутили.

— А вы не тушуйтесь, — посоветовали красавицам преподаватели. — Скажите: не только вы в Египет ездите отдыхать, теперь и мы к вам.

Что сказать о программе ширинских каникул? Провели кулинарный мастер-класс. Египтяне были в ударе — готовили кофру, кошари, пироги с мясом — хавави, а очаровательная Нурин порадовала компанию картофельными чипсами.



Всем лепили пельмени. Оказалось, в команде два отличных специалиста по тесту — египетские студенты даже выполняли акробатические трюки с тонкими листами теста — вертели их в воздухе.

Сюрпризом для ребят стала... рюмка. — Нет, мы не пьем! — замахали руками парни. Им и в голову не пришло, что рюмкой режут кружочки-заготовки для пельмешек.

Не хлебом единым были сыты студенты.

Руслан Руф научил ребят играть в шахматы.

Павел Васильев, историк по образованию, рассказывал о России, говорил со студентами о религии. Мусульмане из Гвинеи обсуждали священный Коран с египтянами.

Можно было увидеть, как парень из Эквадора беседует по-испански с африканцем Жаном. Студент из Гвинеи Конакри знает шесть языков!

Но, конечно, на Шира царил русский — язык международного общения, наш родной и любимый. Студенты с удовольствием подбирали синонимы к слову «влюбиться», которых миллион — втюряться, втрескаться и так далее. И друзьями они становились, благодаря русскому языку, а это самое дорогое, что они приобрели под хакасским небом.

Неугомонная молодежь прыгала через костер по пионерской традиции. Конкурс танцев выиграли двое — Виктор из Эквадора и Алладин из Египта. Последний четко соответствует поговорке: «Как вы лодку назовете, так она и поплывет». Алладин — настоящий волшебник, он вообще не спал — готовил, мыл посуду, плясал, у него сказочная энергия.

— Именно благодаря таким счастливым дням, ребята не жалеют, что приехали в Россию, — говорит Оксана Гаврилюк.

Добавим: и благодаря преподавательскому корпусу, своим кураторам. Спасибо, коллеги, что так заботитесь о молодых людях из далеких стран. Ваша доброта, как камень, брошенный в озеро — круги на воде расходятся далеко. Не только сами будущие врачи, но их дети, а может, и внуки будут слушать рассказы о северной стране, где живут хорошие люди.



ЗНАКОМИМСЯ

БАРХАТЦЫ НАПОМИНАЮТ ФЕРНАНДО О МЕКСИКЕ

География КрасГМУ расширяется: на лечебный факультет поступил первый мексиканец — Морено Падуа Фернандо Авреним, 21-однолетний парень из Мехико-Сити.

Фернандо приехал в Россию с подругой, год они проучились в Ростове-на-Дону на подготовительном отделении, а потом расстались — девушка уехала учиться в Питер, а Фернандо — в КрасГМУ.

На нашем мексиканце печать хорошего воспитания — мама-психолог всегда учила своих сыновей доброте и альтруизму. Отсюда медицина — Фернандо хочет помогать людям. Мечтает о реконструктивной медицине, подчеркивает, что речь идет не о хирургии красоты, а скорее, о челюстно-лицевой.

Испаноязычный парень отлично знает английский, итальянский, но признается, что русский — очень сложный язык. Особенно шипящие — никак они не даются Фернандо. В Ростове у него был друг Влад, он посоветовал с зубочисткой во рту учиться выговаривать наши Ч, Ш и особенно Щ. Фернандо признается, что русский язык и интонационно сложен для испаноязычных. Поначалу он не понимал: когда русские люди разговаривают — они ссорятся, чем-то недовольны, или просто манера общаться такая.

Фернандо чувствует себя коренным жителем Америки, потомком ацтеков и майя. Он даже пытался изучать индейские языки. Молодой человек посещал

США, считает, что там есть дискриминация по расовому признаку, а вот в России пока не сталкивался. И, надеемся, никогда не столкнется.

Фернандо пока не привык к нашей еде — ему, конечно, не хватает остроты. Наш так называемый чили — приправа для детей в сравнении с Каролиной Рипер — самым острым перцем в мире. Он скушает по буррито, мексиканской тортилье, тако, энчиладе, не хватает лайма, который мексиканцы часто добавляют в еду и напитки.

Расстояния Фернандо не пугают — он играет с братом в компьютерные игры за 12 тысяч километров, полный эффект присутствия. Зима тоже не страшна, хотя настоящих холодов он еще не ощущал, Ростов — это не Красноярск.

В конце беседы Фернандо подарил нам удивительный факт. Он увидел на красноярских клумбах бархатцы. А знаете ли вы, что в Мексике семпасучитль (бархатцы) — мистические цветы, их запах связывает потусторонний мир с нашим. Бархатцы — цветы Дня мертвых, одного из главных языческих праздников Мексики. Это что-то вроде нашего родительского дня.

Удачи тебе, Фернандо, в нашем добром холодном городе, в нашем многонациональном университете. Обязательно заведи себе новых хороших друзей, которые расскажут тебе о Сибири и помогут в изучении сложного, но такого прекрасного русского языка.

